

Труды Пермской ученой архивной комиссии
Выпуск 4

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 Труды Пермской ученой архивной комиссии: Выпуск 4 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 164 с.

ISBN 978-5-4241-8672-1

ISBN 978-5-4241-8672-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ виду наступленія новаго столѣтія*).

Въ № 242 „Перм. Вѣд.“ за 1899 г. была помѣщена замѣтка о томъ, когда начнетъ ХХ-е столѣтіе. Въ ней приводится взглядъ извѣстнаго астронома Камилла Фламмаріона по этому вопросу, который въ настоящее время занимаетъ многихъ. Фламмаріонъ того мнѣнія, что ХХ вѣкъ слѣдуетъ начинать еще чрезъ годъ, а будущій 1900 годъ нужно считать послѣднимъ въ истекающемъ ХІХ столѣтіи. Были подобныя замѣтки на ту же тему и раньше, въ другихъ органахъ русской печати. Такова историческая справка въ газетѣ „Новости“ (№ 278 за 1897 годъ). Авторъ этой справки держится того же мнѣнія, что у насъ неправильно считаютъ 1700 и 1800 годы началомъ двухъ послѣднихъ столѣтій, а 1799 и 1899 годы ихъ окончаніемъ. Чтобы теперь исправить эту ошибку, придется къ истекающему столѣтію прибавить 101-й годъ.

Въ первый разъ ошибку допустилъ Петръ Великій въ изданномъ имъ указѣ отъ 20 декабря 1699 года „О празднованіи новаго года“. Здѣсь было сказано, что „нынѣ отъ Рождества Христова доходитъ 1699 годъ, а будущаго генваря съ 1-го числа начнетъ новый 1700 годъ, купно и новый столѣтній вѣкъ; и для того добраго и полезнаго дѣла указалъ Великій Государь впредь лѣта счислять въ приказахъ и во всѣхъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ нынѣшняго генваря съ перваго числа отъ Рождества Христова 1700 года“.

До того времени новый годъ, какъ извѣстно, праздновался 1 сентября и лѣтосчисленіе велось съ сотворенія міра. Въ 1699 году этотъ день царь вмѣстѣ съ патріархомъ Адріаномъ отпраздновалъ по старому обычаю, а черезъ 4 мѣсяца, по изданіи вышеупомянутаго указа, онъ болѣе торжественно рѣшилъ снова отпраздновать новолѣтіе по новому обычаю, взятому Петромъ въ числѣ многихъ другихъ новшествъ у народовъ западной Европы. Нечего и говорить, что это новшество встрѣчено было полнымъ недоброжелательствомъ всѣми приверженцами старины и въ особен-

---

*) Изъ Пермск. Губер. Вѣдом. 1899 г. № 258.

ности духовенствомъ, почему въ православной церкви удержалось и донинѣ новолѣтіе 1 сентября, какъ было до 1700 года. Вотъ почему новый петровскій годъ и называется гражданскимъ въ отличіе отъ стараго церковнаго года.

Петръ желалъ отпраздновать въ столицѣ наступленіе новаго „столѣтняго вѣка“ возможно торжественнѣе, не ограничиваясь только церковнымъ праздникомъ. На большой Красной площади въ Москвѣ, гдѣ была еще тогда русская столица, Петръ велѣлъ устроить главное народное гулянье. Ворота домовъ какъ здѣсь, такъ и на всѣхъ центральныхъ улицахъ были украшены зеленью еловыхъ и сосновыхъ вѣтвей, и эти украшенія приказано было не убирать въ теченіе недѣли. На Красной площади приготовлены были костры и бочки съ смолой.

Въ полночь на 1-е января 1700 года благовѣстный звонъ на колокольнѣ Ивана Великаго возвѣстилъ жителямъ первопрестольной столицы о началѣ всенощнаго бдѣнія въ Успенскомъ соборѣ. Этому благовѣсту стали вторить прочіе кремлевскіе храмы, и скоро вся бѣлокаменная огласилась звуками колоколовъ. Храмы, башни и стѣны кремля засвѣтились тысячами плашекъ. Царь между тѣмъ молился въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ богослуженіе совершалъ митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, единомышленникъ Петра въ дѣлѣ реформы. И на этотъ разъ онъ произнесъ слово о необходимости перемѣны лѣтосчисленія и пользы отъ этого нововведенія въ Россіи. По окончаніи богослуженія, онъ первый поздравилъ царя и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ съ новымъ годомъ. Затѣмъ, при литургіи присутствовали полки съ распущенными знаменами, и привезены были пушки, изъ которыхъ салютовали послѣ молебна.

Къ царскому столу въ новый годъ приглашены были послы, бояре и высшее духовенство. Во время обѣда гремѣла музыка и пѣли патріаршіе пѣвчіе. На площадяхъ Москвы пировалъ народъ, для котораго, по приказу царя, выставлены были яства, бочки вина и пива. Словомъ новый 1700 годъ Москва отпраздновала на славу. Послѣ обѣда царь проѣхалъ по главнымъ улицамъ Москвы, лично поздравляя народъ съ новымъ годомъ. Вечеромъ всѣ церкви, главнѣйшія зданія столицы и тріумфальныя ворота были иллюминированы. Во дворцѣ былъ устроенъ балъ, закончившійся ужиномъ.

Такъ начался въ Россіи XVIII вѣкъ. Прошло сто лѣтъ, и 28 декабря 1799 года Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ с.-петербургскому архіепископу Амвросію о „празднованіи въ первый день наступающаго 1800 года и новаго столѣтія“, при чемъ въ Высочайшемъ указѣ

порядокъ празднованія новолѣтія назначенъ былъ слѣдующій: наканунѣ новаго года благовѣсть во всѣхъ соборахъ и церквахъ С.-Петербурга во всюнощному бдѣнію; 1 января торжественная литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ; на эктеніяхъ вмѣсто словъ „ново лѣто“ повелѣно было провозглашать „новое столѣтіе“. Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ столицы долженъ быть три дня. Отсюда видимъ, что Павелъ I также началъ XIX вѣкъ, какъ Петръ I—XVIII-й, т. е. годомъ раньше противъ дѣйствительности. Иначе пришлось бы одинъ изъ двухъ вѣковъ принять въ 101 годъ, что и было побужденіемъ для Императора Павла I повторить ошибку Петра.

Въ моемъ собраніи рукописей въ г. Перми есть одинъ документъ, относящійся къ 1700 году, и еще не напечатанный. Это—списокъ съ тобольской „памяти“ о численіи годовъ съ 1 января 1700 года и о додачѣ жалованья служивымъ людямъ за 4 мѣсяца съ 1 сентября 1700 г. до 1 января 1701 года. (1699 годъ оказался въ 16 мѣсяцевъ). Списокъ писанъ столбцомъ, какъ всѣ акты того времени, и найденъ мною въ Шадринскомъ уѣздѣ. Въ виду того интереса, который представляетъ этотъ документъ въ настоящее время, я позволю себѣ привести его здѣсь цѣликомъ.

„Лѣта отъ Рождества Христова 1700 ноября въ 23 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, память въ Исетскіе, Тобольные, Міясскіе остроги и слободы полковнику Давиду Яковлевичу Мейну и капитаномъ и приказчикомъ. Въ нынѣшнемъ 1700 году февраля въ 22 день въ грамотѣ Великаго Государя писано въ Тоболескъ къ ближнему боярину и воеводамъ князю Михаилу Яковлевичу, стольняку князю Петру Михайловичу Черкасскимъ, дьякомъ Аеонасью Пареенову, Ивану Обрютину: указалъ Великій Государь во всякихъ приказныхъ мірскихъ дѣлѣхъ лѣта писать и числить годы генваря съ 1 числа 7208 году и считать отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1700 годъ, а годъ спустя—генваря съ 1 числа, впредь съ будущаго 7209 году, писать отъ Рождества Христова генваря съ 1 числа 1701 и въ предбудущихъ годѣхъ чинить потому же. А служилымъ всякихъ чиновъ людямъ жалованье давать сентября съ 1 числа до сентября по 1 число, да имъ же велѣно дать по расчету съ сентября генваря по 1-е число 1701 году на четыре мѣсяца. И по указу Великаго Государя и по приказу ближнихъ боярина и воеводъ князя Михайла Яковлевича,

стольника князя Петра Михайловича Черкасскихъ, дьяковъ Аѳонасыя Парѳенова, Ивана Обрютина, велѣно въ вышеписанныхъ острогахъ и слободахъ съ крестьянъ на прошлыя годы изъ доимки и по Ивановымъ книгамъ Качанова сентября съ 1 числа 1700 года да генваря по 1 число 1701 года на крестьянъ драгуномъ и ямщикомъ на жалованье деньги доправить. И въ которомъ острогѣ и слободѣ сколько драгунскихъ и ямскихъ денегъ на крестьянѣхъ на прошлыя годы и по Ивановымъ книгамъ Качанова изъ доимки съ сентября 1 числа да генваря по 1-е число 1701 года доправить—и прислать тому подъ сею памятью росписи. И для высылки тѣхъ денегъ посланъ къ вамъ Тобольской приказной полаты приставъ Ивашко Смольяниновъ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, а съ сею памятью въ вышеписанные остроги и слободы приставъ Ивашко прїдетъ—и вамъ бы по росписи, какова подъ сею памятью, потребныя деньги драгуномъ и ямщикомъ при немъ, Ивашкѣ, доправить и выслать въ Тоболескъ на срокъ декабря къ 20 числу, не дожидаясь о томъ къ себѣ изъ него указу и нарочнаго для правезу тѣхъ денегъ посыщика. И о сборѣ драгунскихъ и ямскихъ денегъ велѣти имъ, крестьяномъ, межъ собою верстаться по указу Великаго Государя и по грамотѣ и по прежнимъ указнымъ памятемъ, чтобы въ сборѣ тѣхъ денегъ бѣднымъ людямъ предъ пожиточными людьми тягости, а пожиточнымъ людямъ льготы не было. А если вы по росписи, какова подъ сею памятью, драгуномъ и ямщикомъ денегъ не доправите и въ Тоболескъ на вышеписанной указной срокъ не вышлите и запустите для своихъ взятокъ, нороя крестьяномъ, впредь въ доимку—и тѣ деньги доправятся на васъ, прикащикахъ и капитанахъ, безо всякія поноровки для того, что о правезу и о присылкѣ по Ивановымъ книгамъ Качанова изъ доимки на прошлой годъ посланы къ вамъ съ нарочными посыльщиками многія указныя памяти, и вы, капитаны и прикащики, запустили ту доимку, а по указу Великаго Государя и по грамотамъ... велѣно деньги править на томъ, кто ихъ въ доимку запустилъ.

А прочитая сію память и списывая съ нея списки, оставливать въ слободахъ въ еудныхъ избахъ.

Помѣта дьяка Аѳонасыя Парѳентьева, справа подьячего Ивана Слонова⁴.

А. А. Дмитриевъ.

Поэзія и проза въ старой Пермской семинаріи.*)

(Ко дню столѣтія семинаріи 11-го ноября 1900 г.).

Въ виду приближающагося 100-лѣтняго юбилея Пермской духовной семинаріи, я, какъ и самъ, получившій въ 50-хъ годахъ среднее образованіе въ этомъ учебномъ заведеніи, да и въ числѣ близкихъ родныхъ своихъ имѣвшій не мало ея же воспитанниковъ разныхъ эпохъ ея существованія, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о ея минувшемъ.

Первая половина ея существованія уже довольно подробно была въ свое время очерчена бывшимъ одно время секретаремъ семинарскаго правленія, приводившимъ архивъ ея въ порядокъ, а потомъ долгое время бывшимъ ея инспекторомъ и ректоромъ — покойнымъ протоіер. І. Е. Лаговскимъ (въ мон. архим. Іеронимъ). Трудъ его въ 60--70-хъ годахъ печатался въ Пермск. Епарх. Вѣдомостяхъ, и затѣмъ въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ былъ изданъ въ трехъ отдѣльныхъ выпускахъ. Авторъ, по мѣсту своего воспитанія человекъ совершенно чуждый здѣшнему краю, служилъ здѣсь лишь съ начала 50-хъ годовъ, и если потомъ въ продолженіе своей здѣсь службы и былъ сколько нибудь ознакомленъ изъ устныхъ преданій въ средѣ мѣстнаго духовенства съ первымъ 50-лѣтіемъ ея исторіи, то и при всемъ томъ, пища для мѣстнаго епархіальнаго изданія, не находилъ для себя удобнымъ откровенно очерчивать ея минувшія эпохи, такъ какъ въ это время были еще въ живыхъ и занимали почетныя мѣста въ епархіи, хотя и не очень многія, но видныя лица изъ питомцевъ семинаріи старѣйшихъ ея выпусковъ. Почтеннымъ старичкамъ прямая откровенность могла бы не понравиться...

Тяжелое и горькое, коль скоро оно минуло благополучно, съ теченіемъ времени въ воспоминаніяхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ принимаетъ совсѣмъ новую окраску, покрывается особаго рода налетомъ, и вообще имѣетъ свойство въ лѣтахъ преклонной старости вызывать скорѣе чувство чего-то въ родѣ умиленія, чѣмъ чувство неудовлетворенности и даже негодованія. Думаю, что и по тѣмъ оффиціальнымъ источникамъ, коими пользовался о. Іеронимъ, теперь можно было бы обрисовать жизнь семинаріи детальнѣе и живѣе, чѣмъ она тогда сочелъ возможнымъ; много нашлось бы кое-чего такого, что придало бы должное оживленіе и освѣщеніе картинамъ прошлаго; умолчаніе во многихъ мѣстахъ его „исторіи“ уже слишкомъ бросается въ глаза. Семейные же архивы и

*) Въ извлеченіи эта статья была прочитана 21 ноября 1900 г. въ публичномъ засѣданіи Пермской Ученой Архивной Коммисіи.

частныя бумаги того времени могли бы много послужить къ освѣщенію картины и оживленію довольно блѣдно очерченныхъ контуровъ.

Въ моихъ старыхъ бумагахъ изъ временъ здѣшней старой семинаріи есть кое-какія писанія, а въ памяти еще хранятся живныя устныя преданія людей близко стоявшихъ къ дѣлу и принимавшихъ даже непосредственное въ немъ участіе,—и я нелишнимъ считаю познакомить съ ними тѣхъ, для кого онѣ могутъ имѣть интересъ, комментируя ихъ и, гдѣ, можно дополняя картины частію на основаніи переписокъ того времени, частію по сохранившимся еще преданіямъ.

Первый по старшинству изъ имѣющихся у насъ документикъ:

„С Т И Х И

на смерть преосвященнаго Іоанна¹⁾, епископа, Пермскаго и Екатеринбургскаго, скончавшагося 24-го декабря 1801 года.

Какъ праздникъ наступалъ Христова Рождества,
Какъ всѣ готовились для свѣтла торжества,
Какъ всякій изъ людей надеждою питался
Чтобы въ то время, какъ Христосъ рождался,
Весельемъ съ радостію наслаждаться,
Добродѣтели плодами украшаться..
Внезапу чувства всѣхъ печалью поразились,
Предчувствія веселій въ плачъ преобразились:
Намъ зрѣніе и слухъ и братія вѣщаютъ,
Что тотъ, кого дѣла и честь вѣнчаютъ,
Тотъ Іоаннъ, который былъ и пастырь и отецъ,
Зиждитель и покровъ страдающихъ овецъ,
Тотъ Пермскій епископъ освященный,
Тотъ іерархъ благословенный,
Который стадо пермско насаждати тщился,

---

¹⁾ Іоаннъ (Островскій), первый епископъ Пермскій, скончался отъ апоп. удара, приготовляясь къ служенію литургіи. При немъ открыта семинарія, ему принадлежитъ первоначальная ея организація, и онъ лично принималъ въ ней дѣятельное участіе; на епархіи же пробылъ всего съ годъ, и о дѣятельности его епархіальной преданій не сохранилось.—Такъ какъ семинарія въ это время существовала всего съ годъ, то конечно и стихи эти—не ученическаго пера работа, а ихъ авторомъ вѣроятнѣе всего былъ глава и представитель семинаріи Василій Максим. Квашнинъ, преподававшій въ 1800—1801 г. въ ней реторику и пѣтику и бывшій ея префектомъ.

Изъ усть котораго духъ Божій лился,
Который былъ защитою обидимыхъ людей,
Который освѣщаль насъ даромъ мудрости своей,—
Долгъ общій всей натурѣ исполняя,
Безъ-идла двѣ-года насъ свѣтомъ осіяя,
Изъ міра суетнаго въ вѣчный преселился,
Внезапно съ градомъ симъ и съ паствой разлучился.
Всѣ жители Перми о семъ несчастіи рыдаютъ
Добра отъ пастыря имъ данны прославляютъ.
Парнасъ и Геликонъ въ сей градъ имъ принесенны,
Печалью, скорбью и бѣдою отягченны,
Плачь велій къ Богу возсылаютъ,
И Музы ихъ уже не утѣшаютъ.
Христова церковь безъ отца и безъ владыки...
Уже не слышимъ мы поемы пѣсни лики...
Печаль во всѣхъ мѣстахъ и передъ всѣми,
Печаль будетъ во тьмѣ, печаль и между днми!“.

Произведеніе это представляетъ намъ лучшей образчикъ того стихотворнаго искусства, насажденіемъ котораго въ новой семинаріи всего болѣе озабочены были послѣдовательно оба первые „владыки“ въ Перми (Густинъ¹⁾ — особенно). Отъ мнѳологическихъ именъ и аллегорій наше стихотворство никакъ не могло тогда отдѣлаться. Ни обстановка—совсѣмъ неподходящая (православный архіерей и—языческія богини!), ни важность и серьезность случая, ни печальное и грустное настроеніе слушателей, вѣроятно, никогда и незаглядывавшихъ въ заоблачныя сферы классической мнѳологіи,—ничто не удержало нашего поэта отъ выпавшаго случая публично щегольнуть взятыми напрокатъ у древнихъ образами.

Узнай слушавшая тогда толпа²⁾, что Парнасъ и Геликонъ—горы принесенныя покойнымъ въ городъ и тутъ брошенныя имъ, она подумала бы какія-же это горы такія, что могутъ и молиться, и плакать, а ихъ осаждаютъ ни вѣсть откуда взявшіяся, Музы со своими имъ утѣшеніями да сдѣлать ничего не могутъ! Конечно, для самаго пѣнты и его учащагося юношества должно было быть ясно, что умолчанный Апол-

---

¹⁾ Жаль, что мы никакъ не могли найти стиховъ на кончину преемв. Густина (на гробницѣ простая надпись прозой). А невѣроятно, чтобы память его не была почтена стѣлами.

²⁾ Безъ сомнѣнія, эти стихи произносились надъ могилкой послѣ совершенія чинопогребенія, какъ это ведется издавна.

лонъ — покойный насадитель просвѣщенія, Парнасъ и Геликонъ, мѣстожи-
тельства Музъ, — семинарія, а сами Музы — науки и поэзія.

Въ 1811 году того-же Квашнина видимъ еще разъ выступающимъ
въ рѣчи публичнаго оратора. Вотъ

„Р Ъ Ч Ь,

которою господинъ тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ
Карлъ Федоровичъ, бывший Пермскій и Вятскій генералъ-губерна-
торъ, привѣтствованъ чрезъ одного служащаго чиновника (Василія
Максимовича Квашнина) по прибытіи на праздникъ, данный въ честь Его
Высокопревосходительства, при отъѣздѣ изъ Перми, благороднымъ об-
ществомъ.

„Имѣю лестное, пріятнѣйшее порученіе отъ имени всего благороднаго
здѣшняго общества изъяснить предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ,
сколь чувствительны всѣ мы къ сему высокому одолженію, каковымъ при-
наемъ настоящее наше посѣщеніе. Оно заключаетъ и довершаетъ тѣ не-
исчислимыя опыты благоснисходительнаго Вашего вниманія, съ каковымъ удо-
стоивали всегда взирать на почтительную преданность подчиненныхъ, умѣв-
шихъ цѣнить начальническія достоинства Вашего В—ства.

„Еще недавно съ обыкновенными чувствами достодолжнаго уваженія
зрѣли мы въ особѣ Вашей мудраго и благотворительнаго нашего началь-
ника. Но теперь имѣемъ утѣшеніе, — оставшееся для насъ утѣшеніе, — срѣ-
тать и принимать Ваше В—ство яко вседражайшаго нашего гостя. — И
какими празднованіями, какими почестями не желали мы при семъ слу-
чаѣ изъяснить того глубокаго уваженія, того преданнѣйшаго усердія, той
живѣйшей сердцецъ признательности, на кои Ваше В—ство столько же зна-
менитымъ, сколь и благодѣтельнымъ своимъ служеніемъ неотъемлемое стя-
жали право, — право, котораго и самая низкая зависть оспоривать усты-
дится и не дерзнетъ. Ибо пятнадцать лѣтъ главнаго здѣшнимъ краемъ
управленія Вашего, ничто иное было, какъ непрерывная, такъ сказать,
цѣпь благонамѣренныхъ дѣяній и подвиговъ, устремленныхъ къ порядку,
къ благоустройству, къ успѣшеству дѣлъ, къ спокойствію и безопасности
жителей, и вообще въ благосостоянію и пользѣ ввѣренной управленію Ва-
шему страны.

„Протекутъ многіе года, явятся здѣсь новыя поколѣнія; но слѣды
мудраго попечительнаго и дѣятельнаго начальствованія Вашего пребудутъ
неизгладимы; а твердость духа, управляемаго разсудкомъ, строгость умѣ-

ряемая благостію и челоуѣколюбіемъ, снисхожденіе, удаленное отъ послабленія, безкорыстіе, основанное на правилахъ неизмѣнной честности, безпристрастіе, истекающее отъ правоты ума и сердца, вѣрность въ служеніи непоколеблемая и самыми огорчительными противностями, — а тѣ истинныя, отличительно показующія и начальническое и патриотическое достоинство черты, подъ коими всѣ благомыслящіе и справедливые цѣнители заслугъ и доблестей Вашихъ навсегда здѣсь представлять и вспоминать будутъ Ваше В—ство съ толико же искреннимъ уваженіемъ, какъ и признательностію.

„На неслестное ¹⁾ сердечныхъ чувствій сихъ настояще изъясненіе удостойте воззрѣть съ сродною великимъ душамъ благоснисходительностію. Оно конечно слабо, и не равняется съ полнотою изъясняемыхъ ощущеній, но и чрезъ одно усиліе къ обнаруженію оныхъ счастливо достигнута будетъ желанная цѣль сего благороднаго сословія, когда оно, въ присутствіи святительной особы его преосвященства, въ виду достойно почитаемаго губерніи правителя, предъ очами всякаго состоянія, — и состоянія не только здѣшнихъ гражданъ, но и иногородныхъ обитателей, — будетъ имѣть честь симъ хотя недостаточнымъ, но торжественнымъ образомъ засвидѣтельствовать издавна питаемая къ Вашему В—ству чувствованія и нелицемѣрной преданности, и глубочайшаго уваженія, и признательнѣйшей благодарности. А купно съ симъ и тѣ пламенныя, искреннѣйшія о благополучіи Вашемъ и всей высокопочтенной фамиліи Вашей желанія, кои отъ глубины сердца нанутствуемы будете, когда внемля благоволятельному гласу Монаршаго воззванія, соизволите поспѣшить отсюда къ новымъ знаменитымъ подвигамъ, подлежащимъ въ прохожденіи новаго высокаго Вашего званія“ . ²⁾

При всей манерности этой рѣчи, къ чести автора надобно сказать, что она не страдаетъ преувеличеніями, такъ обычными въ старой риторикѣ; она была дѣйствительнымъ выраженіемъ наилучшихъ чувствъ мѣстнаго общества къ бывшему начальнику края К. Ф. Модераху, память котораго надолго сохранилась въ Пермь.

Въ старой семинаріи страстно любили вирши. По рассказамъ стариковъ, бывшихъ ея питомцевъ въ до-реформенный періодъ (до 1818 г.), сочиненіемъ „хорошихъ стиховъ“, т. е. правильныхъ по размѣру, съ рифмами богатыми и звучными, хотя бы и самыхъ пустыхъ по содержанію (лишь бы не язвительныхъ и не фривольныхъ — каковыя награждались

¹⁾ т. е. неслестное, а искреннее.

²⁾ Современная отмѣтка на копіи: „говорена 22 мая 1811 года, съ выпусненіемъ словъ отъ носьщихся къ лицу г. гражд. губернатора, не бывшаго въ собраніи за болѣзаніемъ“.

поркою), можно было заглазить передъ учителемъ какую угодно школьную шалость или продѣлку. Почти всѣ преподаватели, въ свое время воспитанные на стихахъ же, имѣли къ нимъ большую слабость; самъ владыка Густинъ любилъ и особенно цѣнилъ стихотворныя работы семинаристовъ. Въ 1813 году были представлены ему семинарскимъ начальствомъ три ученическія „оды“, и онъ за свой счетъ приказалъ выбрать въ магазинѣ три хорошихъ книги (цѣны отъ 3 до 5 р.) для подарка ихъ авторамъ за его собственноручнымъ „подписаніемъ“,—и двѣ книги достались одному автору; въ 1815 г. опять два семинариста подносили ему въ день ангела „гимнъ“ и „оду“, и также были имъ награждены; за надгробные стихи, по случаю смерти одного преподавателя сочиненные,—велѣно было „сшить для автора сертукъ изъ черной или темнозеленой китайки“. Премированные стихи приказано было, въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ семинаристовъ, хранить въ семинарскомъ правленіи. Даже въ урокахъ математики, составленныхъ племянникомъ преосв. Густина Алексѣемъ Вишневскимъ (кажется, лучшимъ изъ всѣхъ тогдашнихъ преподавателей семинаріи, постоянно заслуживавшимъ отъ владыки официальные одобреніе и похвалы, и даже неоднократныя прибавки къ жалованью), изданныхъ¹⁾, безъ сомнѣнія на личныя средства самого же преосвященнаго я помню, одна задача изложена была въ стихахъ, приблизительно въ такомъ родѣ:

Пріѣхавшей изъ Амстердама дамѣ

Провѣрить надо было вещи

Въ ея дорожномъ чемоданѣ, и т. д.

Вообще стихи были тогда въ большомъ ходу, даже и не въ одной той семинарской сферѣ, о которой говоримъ. Въ средѣ, хотя немножко претендовавшей на извѣстную степень образованности или желавшей порисоваться своимъ частымъ обращеніемъ въ образованномъ кругу, обыкновенно кто не находилъ въ себѣ достаточнаго умѣнья остроумничать (что было также въ большой модѣ), тотъ по крайней мѣрѣ не упускалъ случая блеснуть способностію изрекать мѣткія слова рюманною рѣчью. А въ семинаріи стихи были дѣломъ обыденнымъ. Чуть навестится какой-либо парадъ (конечно не военный) или какое-либо торжество—въ самой ли семинаріи, или у преосвященнаго, безъ стиховъ дѣло не обходилось. Къ большимъ праздникамъ, напр. рождеству, пасхѣ, именинамъ самого владыки, къ публич-

¹⁾ Точнаго названія книжки не припомню; кажется это было что-то въ родѣ „задачника“, или собранія математич. формулъ, примѣровъ и т. д.